

Обычно доброжелательное лицо Юань Хэрена сейчас было пурпурным. Он тыкнул в сына пальцем, чтобы сделать Юань Сюню выговор:

«Конечно, я знаю об этом! Ты думаешь, что у твоего отца слепые глаза? На пиру на озере той ночью эти небольшие движения между тобой и императором, возможно, не были замечены другими, но твой отец мог ясно видеть. Злое дитя, как же ты, как ты мог быть с императором... Это просто смешно! Раз ты вернулся домой, то не нужно возвращаться во дворец снова. Я извинюсь перед императором и скажу, что ты временно не можешь вернуться к своим обязанностям из-за семейных дел», - сказал Юань Хэрен. Он поднял список, лежащий на столе, а затем бросил его Юань Сюню.

«Это те немногие семьи, которые живут по принципу, что все должно держаться в семье. Мы с твоей матерью выбрали девушек из них для тебя в последние несколько дней. Ты должен сделать выбор как можно скорее. Через несколько дней мы сделаем объявление о твоей свадьбе как можно скорее».

Юань Сюнь даже не поднял список, который его отец бросил рядом с ним на пол. Он просто посмотрел в глаза Юань Хэрена, твердо сказав:

«Отец, я не женюсь ни на одной женщине! Я помню, что мой отец учил меня быть верным Чиюэ и императору. Твой сын будет следовать за императором всю свою жизнь».

Юань Хэрен глубоко вздохнул, когда Юань Сюнь сказал это. Он вздохнул, шагнул вперед и поднял руку, чтобы снова дать пощечину своему сыну. Однако, увидев твердость в его глазах, он понял, что этого делать не стоит. Он просто яростно закричал на него:

« Я говорил тебе, что ты должен верно служить императору в качестве министра, а не следовать за ним таким образом! Юань Сюнь, Юань Сюнь! Мы с твоей матерью много работали, чтобы вырастить и обучить тебя. Как же все могло стать таким! Если бы это был мужчина из маленькой семьи, то твой отец и слова бы не сказал, если бы ты влюбился. Но сейчас ты просто играешь с огнем! Ничто не может изменить тот факт, что тот, кого ты любишь, Достопочтенный император. Даже если его крылья еще не стабильны, ты все равно ему не ровня. Более того, в его гареме три тысячи красавиц. Если однажды ты наскучишь императору и он захочет уйти, то ничего страшного. Но если ты захочешь уйти первым, то император может быть недоволен и тебя, вероятно, убьют. Ты сын семьи Юань. Неужели ты думаешь о том, что можешь войти в его дворец как женщина в будущем? Ты не сможешь бороться за его благосклонность».

Юань Сюнь знал, что все это Юань Хэрен говорит ему ради его собственного блага. Однако сейчас, о чем бы его отец не просил, он никогда не сможет отпустить Хуанфу Жуйтяня.

Юань Сюнь встал на колени, поднял свое лицо и пристально взглянул в глаза Юань Хэрена.

«Отец, я и император имеем искренние отношения. Ты не прав, думая, что твой сын просто хочет повеселиться, и был поражен красотой. Если отец действительно хочет разлучить меня и императора насильно, то он просто убьет своего сына! С детства твой сын ни разу не просил ничего. Но это единственное, что твой сын умоляет тебя дать ему!»

Сказав это, Юань Сюнь несколько раз поклонился Юань Хэрена, стучаясь лбом о пол. Юань Хэрен не мог вынести кровь, появившуюся на разбитом лбу Юань Сюня. Но он чувствовал, что сейчас Юань Сюнь был просто одержим. Он абсолютно не мог позволить ему продолжать действовать в том же духе.

Так что, не заботясь о Юань Сюне, который все еще низко кланялся, Юань Хэрен покинул кабинет. Юань Сюнь выпрямился после того, как увидел, что Юань Хэрен уходит. Ярко-красная кровь текла с его лба на щеки, однако он не вытирал ее.

Думая о Бай Жуе, глаза Юань Сюня стали необычайно твердыми. Он никогда не сможет отпустить чувства, имеющиеся между ними. По какой-то причине Юань Сюнь всегда чувствовал, что первые два десятилетия своей жизни он был подобен ходячему мертвецу. И только в тот момент, когда он стал чиновником и поднял голову, чтобы увидеть Хуанфу Жуйтяня в тронном зале, его сердце начало искренне биться и чувствовать. В этот момент его жизнь начала иметь смысл.

Казалось, что в его голове был голос, говоривший, что именно для этого человека он, Юань Сюнь, пришел в эту жизнь и проживал ее. Юань Сюнь даже чувствовал, что если бы императора больше не было бы в этом мире, то у него просто не было бы смысла существовать.

В тот день Юань Сюнь был помещен под домашний арест Юань Хэреном, который запер его в комнате и приставил много охранников, чтобы те не дали ему уйти и вернуться во дворец.

Когда пришло время обедать, Бай Жуй сидел за столом, положив одну щеку на руку. Палочки для еды он держал в другой руке, тыкая ими пищу перед собой. Про себя он думал о том, почему на этот раз его возлюбленный еще не вернулся для того, чтобы пообедать с ним.

Да, когда он впервые появился в этом мире, то даже без компании этого человека он все еще мог вести нормальную повседневную жизнь. Но после того, как они воссоединились, Бай Жуй использовал любые возможности для того, чтобы быть с тем, кого он любил.

<http://bllate.org/book/13778/1216214>